

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРАЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»
ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

2024. 11 (2)
сәуір-маусым

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген. Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих (дүниежүзі және Қазақстан тарихы), деректану және тарихнама, археология, этнология, антропология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2024
© Авторлар ұжымы, 2024

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аяған Бүркітбай Гелманұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Голден Кэти Стромайл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University). (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры. (Қазақстан)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті. (АҚШ)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы — филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы — археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР ҒЖБМ ҒК Ө. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы — PhD, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Астана қаласындағы филиалының директоры. (Қазақстан)

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жуматайқызы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан)

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство
о регистрации:

№ 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки:
история (всемирная история и история Казахстана), источниковедение и историография,
археология, этнология, антропология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz>

© Институт истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, 2024
© Коллектив авторов, 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University). (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет. (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби. (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова. (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Матъжанов Кенжехан Слямжанович — доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова. (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Римантас Желвис (Želvy's Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич — археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А. Маргулана КН МНВО РК. (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Козыбаева Махаббат Маликовна — PhD, директор филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM “Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology” of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. 14602-IIA dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history (world history and history of Kazakhstan), source studies and historiography, archeology, ethnology, anthropology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Journal website: <https://edu.e-history.kz>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2024
© Group of authors, 2024

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK. (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State SCMSHE RK. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

Golden Kathie Stromile — PhD, Mississippi Valley State University. (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University. (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies. (Kazakhstan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

Matyzyanov Kenzhekhan Slyamzhanovich — Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art. (Kazakhstan)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich — archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kozybayeva Makhabbat Malikovna — PhD, Director of Astana branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulybayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА / ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ / THEORY AND
METHODOLOGY

Published in the Republic of Kazakhstan
Electronic scientific journal “edu.e-history.kz”
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 2710-3994.
Vol. 11. Is. 2, pp. 303–317, 2024
Journal homepage: <https://edu.e-history.kz>

FTAXP / МПНТИ / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2024_38_2_303-317

**HISTORICAL MEMORY: REASONS AND CONDITIONS OF MILITARY
COLLABORATION BY THE EXAMPLE OF THE «TURKESTAN LEGION»**

*Maksot Sergaliev*¹

¹Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan
(4, Beibitshilik Str., 010000 Astana, Kazakhstan)
Candidate of Legal Sciences, Chief Researcher at the Institute of State History
 <http://orcid.org/0009-0001-2580-3091>. E-mail: sergaliev68@gmail.com

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2024
© Sergaliev M.Kh., 2024

Abstract. *Introduction.* The essence of collaborationism, as a complex and ambiguous phenomenon in war conditions, is considered in the context of continuing work on further research on a hitherto little-studied topic. *Goals and objectives.* To study the causes and conditions of military collaboration using the example of the Turkestan Legion. The study was conducted, among other things, on the basis of archival materials from the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan and the Security Service of Ukraine. *Results.* For the first time, previously unknown archival materials from the state security agencies were used, shedding light on the circumstances of the son of the famous revolutionary figure Alibi Dzhangildin, Tamerlan, being in German captivity. Based on expert assessments, the causes and conditions of collaboration in the USSR during the Great Patriotic War, their relationship with the totalitarian regime of the 1930s–1940s are revealed. *Conclusions.* Despite the sensitivity of the aspect under consideration, its disclosure contributes to understanding the complexity of the historical past and preserving the historical memory of society. It is necessary to continue special research on the stated topic with further publication of scientific works.

Keywords: Historical memory, Great Patriotic War, Turkestan Legion, collaborationism, Brezhnev, Alibi Dzhangildin, Tamerlan Dzhangildin

Acknowledgments. The work was supported by the scientific program “Study of the historical memory of the population and the policy of national construction in Kazakhstan during the years of Independence” of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (BR21882266), carried out on the basis of the Scientific Institute for the Study of Ulus Jochi.

For citation: Sergaliev M.Kh. Historical memory: reasons and conditions of military collaboration by the example of the «Turkestan legion» // Electronic scientific journal "edu.e-history.kz". 2024. Vol. 11. No. 2. Pp. 303–317. (In Russ.). DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_2_303-317

ТАРИХИ ЖАДЫ: ӘСКЕРИ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМНІҢ СЕБЕПТЕРІ МЕН ШАРТТАРЫ («ТҮРКІСТАН ЛЕГИОНЫ» МЫСАЛЫНДА)

Мақсат Серғалиев¹

¹ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Мемлекет тарихы институты
(4-үй, Бейбітшілік көш., 010000 Астана, Қазақстан)

Заң ғылымдарының кандидаты, аға ғылыми қызметкері

 <http://orcid.org/0009-0001-2580-3091>. E-mail: sergaliev68@gmail.com

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Серғалиев М.Х., 2024

Аңдатпа. *Кіріспе.* Мақалада коллаборационизмнің мәні соғыс жағдайындағы күрделі және көпмәнді құбылыс болып анықталып, бұл мәселе осы уақытқа дейін аз қарастырылған тақырып ретінде әрі қарай зерттеуді жалғастыру қажеттілігі мәнмәтінінде берілді. *Зерттеудің мақсаты мен міндеттері.* Әскери коллаборационизмнің себептері мен шарттарын Түркістан легионы мысалында зерттеу. Әдістер мен материалдар. Зерттеу ҚР ҰҚК-нің органдары, оған қоса Украинаның Қауіпсіздік қызметіндегі мұрағат материалдары негізінде жүргізілді. *Нәтижелер.* Мемлекеттік қауіпсіздік органдарының бұрын-соңды белгісіз мұрағат материалдары алғаш рет қолданылды: олар белгілі революционер-қайраткер Әліби Жангелдиннің ұлы – Тамерланның неміс тұтқынына түсу жағдайларын анықтайды. Сарапшылар бағалауларына сүйене отырып, Ұлы Отан соғысы жылдары КСРО-да коллаборационизмнің себептері мен шарттары және олардың 30–40 жылдардағы тоталитарлық режиммен өзара байланысын көрсете отырып, сипатталды. *Қорытындылар.* Қарастырылатын аспектінің сезімталдығына қарамастан оны ашу тарихи өткен шақтың күрделілігін түсінуге және қоғамның тарихи жадын сақтауға ықпал етеді. Аталған тақырыпты арнайы зерттеуді жалғастырып, ғылыми еңбектерді жариялау қажет деп есептейміз.

Түйін сөздер: Тарихи жады, Ұлы Отан соғысы, Түркістан легионы, коллаборационизм, Брежнев, Әліби Жангелдин, Тамерлан Жангелдин

Алғыс. Бұл жұмысқа Жошы ұлысын зерттеу ғылыми институтында іске асырылатын ҚР ҒЖБМ БМҚ (BR21882266) «Тәуелсіздік жылдарындағы Қазақстанда тұрғындардың тарихи жадысын және ұлттық құрылымды зерттеу» ғылыми бағдарлама аясында қолдау көрсетілді.

Дәйексөз үшін: Серғалиев М.Х. Тарихи жады: әскери коллаборационизмнің себептері мен шарттары («Түркістан легионы» мысалында) // «Edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы. 2024. Т. 11. № 2. 303–317 бб. (Орысш.). DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_2_303-317

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ВОЕННОГО КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА НА ПРИМЕРЕ «ТУРКЕСТАНСКОГО ЛЕГИОНА»

Максот Серғалиев¹

¹Министерства науки и высшего образования РК
(д. 4, ул. Бейбитшилик, 010000 Астана, Казахстан)

Кандидат юридических наук, главный научный сотрудник Института истории государства

 <http://orcid.org/0009-0001-2580-3091>. E-mail: sergaliev68@gmail.com

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Серғалиев М.Х., 2024

Аннотация. *Введение.* Суть коллаборационизма, как сложного и неоднозначного явления в условиях войны, рассмотрена в контексте продолжения работы по дальнейшему исследованию до сих пор малоизученной темы. *Цели и задачи исследования.* Изучить причины

и условия военного коллаборационизма на примере Туркестанского легиона. Исследование проведено, в том числе, на основе архивных материалов органов КНБ РК и СБ Украины. *Результаты.* Впервые использованы ранее неизвестные архивные материалы органов госбезопасности, проливающие свет на обстоятельства нахождения в немецком плену сына известного революционного деятеля Алиби Джангильдина – Тамерлана. С опорой на экспертные оценки раскрыты причины и условия коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны, их взаимосвязь с тоталитарным режимом 1930–1940-х гг. *Выводы.* Несмотря на чувствительность рассматриваемого аспекта, его раскрытие способствует пониманию сложности исторического прошлого и сохранению исторической памяти общества. Необходимо продолжить специальное исследование заявленной темы с дальнейшим изданием научных трудов.

Ключевые слова: Историческая память, Великая Отечественная война, Туркестанский легион, коллаборационизм, Брежнев, Алиби Джангильдин, Тамерлан Джангильдин

Благодарность. Работа поддержана научной программой «Исследование исторической памяти населения и политики национального строительства в Казахстане за годы Независимости» ПЦФ МНВО РК (BR21882266), осуществляемой на базе Научного института изучения Улуса Джучи.

Для цитирования: Сергалиев М.Х. Историческая память: причины и условия военного коллаборационизма на примере «Туркестанского легиона» // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2024. Т. 11. № 2. С. 303–317. (На Русс.). DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_2_303-317

Историю должны изучать историки, а не политики.

Президент РК К. Токаев, 05.01.2021

Введение

В истории человечества немало примеров сотрудничества представителей противоборствующих сторон. В годы второй мировой войны практически во всех оккупированных нацистской Германией странах были примеры коллаборационизма (Военный словарь, 1986: 340). Не стал исключением и Советский Союз – на путь добровольного сотрудничества с врагом вступали практически все социальные слои советского общества, от рабочих и колхозников до интеллигенции, все народы СССР, за исключением представителей Крайнего Севера (Хофман, 1994: 99).

Материалы и методы

При подготовке статьи активно использовались публикации признанных экспертов по проблемам военного коллаборационизма, работы которых опубликованы преимущественно в последние десятилетия и обладают высокой степенью научной новизны. Основу статьи составили рассекреченные архивные материалы органов безопасности (КНБ РК, СБ Украины), малоизвестные до настоящего времени. В данном контексте особый интерес представляют документальные материалы Государственного архива СБУ, проливающие свет на важные обстоятельства биографии сына Алиби Джангильдина, Тамерлана. В ходе работы над статьей в качестве основных использовались методы ретроспективного, сравнительного и корреляционного анализа, индукция.

Обсуждение

До второй мировой войны история человечества не сталкивалась с такими масштабами коллаборационизма, как военного, так и гражданского. К лету 1941 г. в составе вермахта воевали представители большинства оккупированных государств Европы, системы управления которых были ориентированы на удовлетворение потребностей нацистской Германии. Однако научные подходы к изучению проблемы коллаборационизма в послевоенной Европе и СССР различались принципиально. Если в Европе эта тема активно

разрабатывалась учеными (Й. Хоффман, Г. Фишер, Ю. Торвальд, А. Даллин, М. Купер, Т. Шульте, А. Редклифф, Д. Армстронг и др.), то в СССР она относилась к категории табуированных. Долгие годы обществу навязывался стереотип, в рамках которого коллаборационизм представлялся уделом жалких одиночек-предателей (военных и гражданских лиц), подлежащих безусловному осуждению. Даже в фундаментальных трудах и справочных изданиях по истории второй мировой войны «доперестроечного периода» отсутствовали самостоятельные главы и статьи по коллаборационизму. В лучшем случае, он упоминался как категорически не свойственное советскому народу недоразумение, именно так коллаборантов изображали в литературе, театре и кино.

Лишь на рубеже 80–90-х, и особенно в 2000-е годы, в постсоветских республиках (преимущественно России, Беларуси и Украине) наметились признаки заметного переосмысления проблемы. В указанный период вышли значимые труды М.И. Семиряги Ю.Н. Арзамаскина, С.И. Дробязко, Б.В. Соколова, А.С. Гогун, Р.В. Полчанинова, А. Перельгина, Д.И. Чернякова, М.В. Шкаровского, Л.М. Млечина, Д.А. Жукова, И.И. Ковтуна, И.А. Гилязова, И.Г. Ермолова и др. Указанные исследователи, в силу понятных причин, акцентировали свое внимание на общих аспектах проблемы коллаборационизма (военного, гражданского), либо, наоборот, рассматривали ее «узко» (истории отдельных подразделений). При этом об истории «Туркестанского легиона» сообщается фрагментарно, в общем контексте.

В условиях современного Казахстана проблема коллаборационизма рассматривалась государственными органами (преимущественно, КНБ, прокуратурой) в начале 90-х годов в рамках работы по реабилитации незаконно репрессированных. В отношении тысяч лиц были приняты решения по реабилитации, однако тогда факты коллаборационизма из числа бывших военнопленных, членов «Туркестанского легиона» не стали предметом научного исследования. Некоторые позитивные изменения произошли после начала работы в ноябре 2020 г. Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, однако большая часть аспектов научной проблемы остается неизученной. Среди них – причины и условия коллаборационизма наших соотечественников в Великой Отечественной войне, их роль и место в ходе боевых действий, количественный и социальный состав структурных подразделений «Туркестанского легиона», судьбы отдельных персоналий и т.д. Работа над статьей подтверждает, что даже беглое изучение любого из указанных исторических пробелов может привести если не к сенсациям (хотя и они не исключаются), то, как минимум, к пониманию необходимости более глубокого исследования. Например, до настоящего времени неизвестна численность «Туркестанского легиона», оценки различных исследователей различаются многократно, от 40 тыс до 1,8 млн человек. Серьезных исследований в исторической науке по «Туркестанскому легиону» до настоящего времени не проведено. В определенной степени такое положение связано с объективными (в первую очередь, закрытым характером соответствующих архивных материалов) причинами. Как следствие, несмотря на актуальность научной проблемы, она рассматривалась в публикациях лишь нескольких казахстанских и зарубежных ученых (К.С. Алдажуманов, Г.М. Мендикулова, Б.Г Аяган, З.Е Кабульдинов, Г.К. Кокебаева, А. Қара, Б.И. Садыкова, Г.К. Ерменбаева, А.А. Кудайбергенова и др.), писателей (А.Т. Алимжанов), общественных деятелей (А.К. Бакиров) и журналистов (А. Көкен).

Результаты

Первые месяцы Великой Отечественной войны были для СССР крайне тяжелыми. С одной стороны, ее начало вызвало мощный подъем патриотических настроений, сотни тысяч советских граждан разного пола, возраста, национальностей, часто непризывного возраста, не дожидаясь повесток из военных комиссариатов, изъявляли желание добровольно идти на фронт. По далеко не полным данным, в 1941–1945 гг. в военные, партийные и советские органы было подано более 20 млн заявлений с просьбой о зачислении в действующую армию (Синицын, 1985: 26). С другой стороны, нередко ситуация развивалась настолько драматично,

что под угрозой ни раз оказывался сам факт существования государства. Оккупации подверглись территории пяти союзных республик, за линией фронта оказалось около 40 % населения Советского Союза. Общее количество населения СССР, вынужденного жить в рамках гитлеровской оккупации, составило не менее 80 млн человек (Ермолов, 2013: 3). В немецком плену с июня 1941 г. по февраль 1942 г. оказалось огромное количество военнослужащих Красной Армии – 3,7 млн человек, что составило около 79 % ее списочного состава к началу Великой Отечественной войны.

В контексте рассматриваемого вопроса считаю необходимым подчеркнуть: вопрос численности коллаборационистских формирований, созданных гитлеровцами из бывших бойцов и командиров Красной армии и местного населения, относится к одному из самых чувствительных аспектов военной и политической истории. За последние десятилетия он активно используется в информационных войнах, где каждая из сторон с ожесточением отстаивает свою точку зрения. При этом большинство западных и некоторые российские исследователи называют численность граждан СССР, воевавших на стороне Германии, около 700 тыс. – 1 млн и более человек. Так, один из немецких источников со ссылкой на документальные материалы сообщает, что таких «добровольцев» по состоянию на 01.02.1945 г. в составе сухопутных войск Германии насчитывалось около 600 тыс. Из них в туркестанских и кавказских батальонах – 40–50 тыс (Арзамаскин, 2018: 23).

Другой, непосредственный участник второй мировой войны, генерал добровольческих соединений Эрнст фон Кестринг в воспоминаниях приводит такие цифры: «На лето 1944 г. общее число восточных добровольцев в вермахте составляло 700 тыс человек. Позднее, вследствие деятельности генерала Власова, оно возросло минимум до 800–900 тыс (речь идет не только о тюрко-мусульманских или кавказских народах, но и русских, украинцах, белорусах, народах Прибалтики)» (Гилязов, 2009: 91). С оценкой значительности масштабов военного коллаборационизма в СССР согласен еще один генерал вермахта Нидермайер, бывший командир 162 Туркестанской дивизии. В ходе допроса в августе 1945 г. он сообщил, что за время службы имел возможность ознакомиться с большим количеством добровольческих частей. По его оценкам, *большинство немецких дивизий имели в своем составе добровольческие батальоны, состоявшие из русских, украинцев, татар, кавказцев и туркестанцев* (Нидермайер, 1945). Напомню, что согласно данным СС, в годы второй мировой войны было пленено 5 237 660 советских солдат и офицеров (Сергеев, 1991: 243). Одна из исследователей Туркестанского легиона, казахстанский историк Б. Садыкова считает, что почти треть из указанного числа составляли туркестанцы (Садыкова, 2002: 56). Примерно таких же оценок придерживается узбекский исследователь Ш.А Хайитов., который считает, что «... в целом за 1941–1942 гг. из Красной армии 1700000 (по другим данным, 1500000) туркестанцев оказалось в плену (Хайитов, 2015: 24). Гораздо меньшие цифры (70 тыс жителей республик Средней Азии) называет один из наиболее компетентных по проблеме коллаборационизма исследователей С. Дробязко (Дробязко, 1999: 4).

Таким образом, мы подтверждаем наличие существенных разночтений лишь по одному (численности) из множества проблемных аспектов в истории «Туркестанского легиона». Как представляется, еще более актуальна проблема исследования причин и условий возникновения феномена «Туркестанского легиона». Например, в процессе работы зафиксировано наличие существенных пробелов в вопросе довоенного призыва казахстанцев в Красную армию, имеющих самое непосредственное отношение к трагическим последствиям начала Великой Отечественной войны. В Киевском особом военном округе новое пополнение из Казахстана и республик Средней Азии составило 22,4 %, некоторые стрелковые части были укомплектованы им на 41 % (Безугольный, 2016: 93) и даже на 90 %. Командир 497-го стрелкового полка 135-стрелковой дивизии КОВО М.Н. Мищенко, 99 % личного состава которого не владели русским языком, сообщал: «Вы представляете себе, что получается: комсостав – исключительно русские. Красноармейцы нас не понимают, мы не понимаем их, объясняем на пальцах и различными знаками» (Безугольный, 2021: 124). 13 марта 1938 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР об обязательном изучении русского

языка в школах национальных республик по единой программе. В нем было подчеркнута: «Знание русского языка обеспечивает необходимые условия для успешного несения всеми гражданами СССР воинской службы» (Безугольный, 2017: 14). Безусловно, определенную роль в решении вопроса овладения призывниками русским языком на приемлемом уровне указанное постановление сыграло. Но полностью решить эту острую дилемму не удалось ни к началу, ни в процессе Великой Отечественной войны. Ранее языковая проблема в военных документах практически не акцентировалась, так как она была относительно незаметной в условиях функционирования национальных подразделений. И, наоборот, она стала очевидной в условиях экстерриториальности распределения призывного контингента.

Например, в докладной записке наркома внутренних дел Украинской ССР А. Кобулова Секретарю ЦК ВКП (б) Украины Н. Хрущеву сообщалось, что «...в отдельных воинских частях имеется большой процент национальных меньшинств. Из них большое количество совершенно не владеет русским языком» (Радянські органи, 2013: 289). Незнание русского языка было важной, но не единственной проблемой в организации Красной Армии в предвоенный период. Нередко военным не хватало элементарного: обмундирования, полноценного питания, решения бытовых вопросов. Указанные проблемы, сравнительно несущественные по отдельности, в совокупности с другими, особенно политическими и военными ошибками руководства СССР, оказали сокрушительный эффект и способствовали пленению миллионов военнослужащих Красной Армии. Участь солдат и офицеров Красной армии в фашистском плену была крайне трагичной. Вопреки общепризнанным нормам международного права, они были обречены на голод и лишения, на истребление в лагерях. Применяемая гитлеровцами тактика уничтожения советских пленных не имела аналогов в истории человечества по жестокости и масштабам. Архивные документы КНБ свидетельствуют о зверском уничтожении советских военнопленных, часто доведенных до невероятной степени физического и психического истощения. Перебежчик Бектасов сообщил советским контрразведчикам, что только в Тильзитском лагере в день умирало не менее 100 человек. С ноября 1941 г. к концу декабря того же года там из 12 тыс пленных в живых осталось около 1500, наблюдались случаи людоедства (СГА КНБ РК. Ф. 6. Д. 530. Л. 5).

Аналогичную информацию представил Умурзаков (без указания в документах других идентифицирующих данных). Он сообщил, что в Витебском лагере за зиму 1941–1942 гг. от холода, голода и болезней погибло около 16 тыс человек (СГА КНБ РК. Ф. 6. Д. 530. Л. 8). Огромное количество пленных было ликвидировано фашистами по политическим мотивам и расистским законам. Их использовали в качестве живого щита в боевых операциях, для разминирования минных полей, адского труда на каменоломнях и шахтах; они служили лабораторным материалом для преступных медицинских экспериментов. При оценке вероятности планов Берлина по использованию пленных в политических целях, представляет интерес судьба сына известного казахстанского революционного деятеля Алиби Джангильдина – Тамерлана (1884–1953 гг.).

Согласно открытым данным «Мемориала» МО РФ, лейтенант Танерлин Джангильдин (транскрипция сохранена, авт.) погиб 15 февраля 1941 г. и похоронен в д. Клепцы Новгородской области. В этом же ОБД указаны другие варианты транскрипции фамилии и имени (Дмангельдин, Танерлак, Тангерлан) и мест захоронения (с. Гузи, с. Гора той же области) (Мемориал, 2007), однако во всех случаях дата гибели и номер воинской части совпадают. Также, подтверждением того, что речь идет именно о сыне Алиби Джангильдина, являются установочные данные его матери, Елены Афанасьевны Джангильдиной с указанием московского адреса проживания (рис. 1).

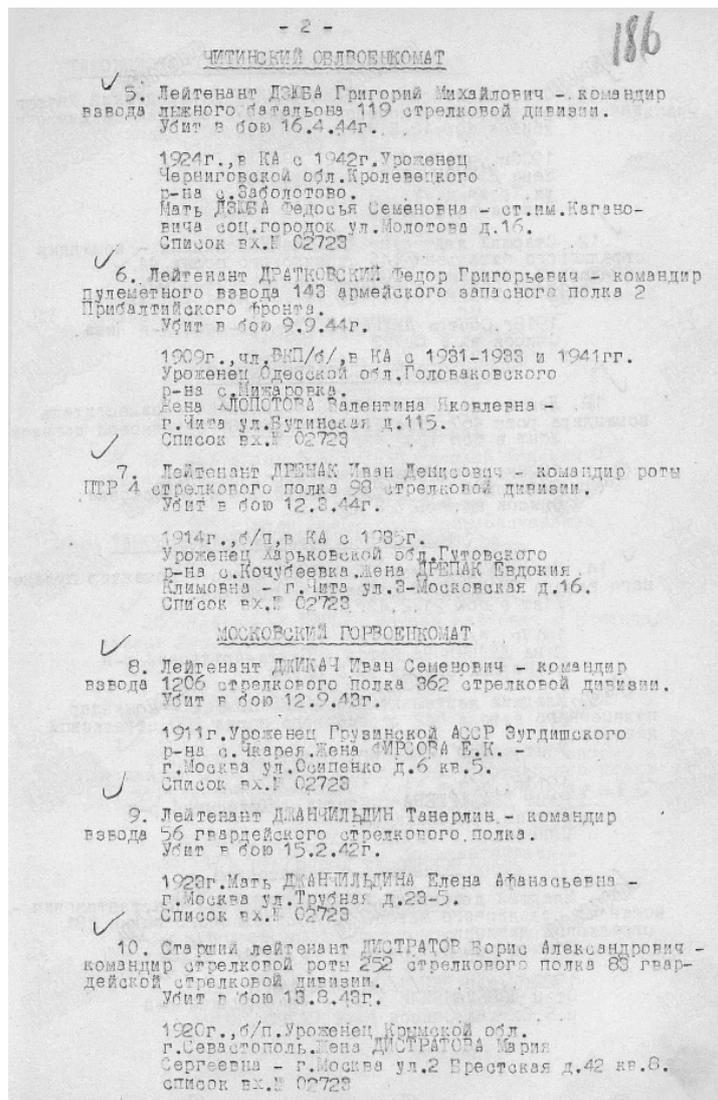

Рис. 1. Выписка из архива ОБД «Мемориал».
[Picture 1. Extract from the archives of the Memorial OVD]

Вместе с тем, относительно недавно в немецких архивах были обнаружены документальные данные, свидетельствующие о том, что Т. Джангильдин в феврале 1942 г. не погиб, а попал в плен. В ходе допроса Т. Джангильдин сообщил о некоторых обстоятельствах, при которых он попал в плен: «...дивизионный полк до 15 февраля не получил ни пополнения, ни замены. У стрелков было пятизарядное оружие, у офицеров – пистолеты и, реже, автоматы. Как правило, в стрелковых корпусах автоматов не было. Ручные гранаты и противогазы не раздавались, так как в обозе их не было. Весь стрелковый полк не имел стальных касок. Вооружение корпуса ПИ-КП состояло из 1 пулемета и 100 пятизарядных винтовок. Оснащение каждого солдата составляли пила, топор, лом и саперная лопата. Орудий противотанковых не было» (Садыкова, 2002: 57). К настоящему времени рассекреченные архивные материалы МГБ Украинской ССР (ссылка на них делается впервые, авт.) позволяют выдвинуть версию о планах нацистской разведки использовать Тамерлана Джангильдина в подрывных целях. В 1946 г. во время допроса в Киеве сотрудниками МГБ Украинской ССР бывший военнослужащий «Туркестанского легиона» Амиров Мажит, 1914 г. р., ур. Чемолгана Каскеленского района Алматинской области, имел редкое в то время высшее образование (Московский институт театральных искусств), арестован в г. Краснодаре. Он сообщил, что проходил обучение в немецкой разведшколе вместе с Джангильдиным Тамерланом: «В плену он был опознан немцами, знакомство с которыми произошло до войны во время поездки с отцом в Германию. Отец Джангильдина до 1934 г. якобы был заместителем председателя исполкома Каз.АССР» (ГДА СБУ. Ф. 9. Д. 532. Л. 516).

В ходе исследования полученных материалов в отношении Т. Джангильдина напрашивается невольная аналогия с ситуацией вокруг сына Сталина – Якова Джугашвили. Оба они были младшими офицерами (Джугашвили – в звании старшего лейтенанта), оба воевали в самый сложный период Великой Отечественной войны и были свидетелями слабой организации обороны страны. Соответствующие оценки Т. Джангильдина мы излагали выше, Яков Джугашвили тоже заявил немецкому офицеру, что он с гордостью защищал свою страну и её политическую систему, но в то же время не скрывает своего разочарования действиями Красной армии (Neef, 2013). Учитывая родственную связь пленного с Алиби Джангильдиным и сохранявшиеся в начале 1942 г. амбициозные планы Берлина по оккупации большей части СССР, не исключаем возможных намерений нацистской разведки по использованию ситуации в интересах пропаганды или шантажа (по аналогии с сыном Сталина Яковом Джугашвили). Другой информации в отношении Т. Джангильдина об обстоятельствах нахождения в плену и его дальнейшей судьбе пока нет, кроме обращения его матери (рис. 2).

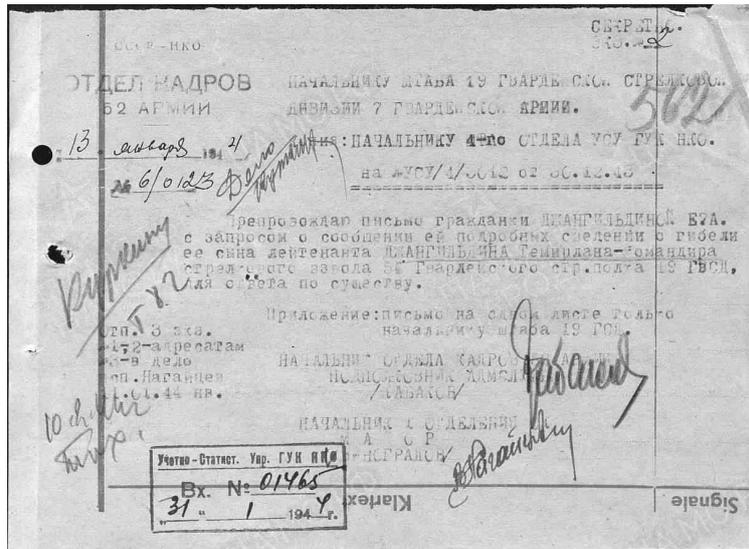

Рис. 2. Копия сопроводительного письма Е.А. Джангильдиной
[Picture 2. The copy of the covering letter from E.A. Dzhangildina]

Еще один аспект: расстрелы в лагерях проводились преимущественно лагерной полицией из числа бывших граждан СССР. Многие из них, уверовавшие в победу немцев, шли на сотрудничество, считая, что надо приспособливаться к новой власти и стоит начинать с лагеря. Шли, не совсем понимая, что навсегда связывают себя с убийцами. Однако немцы умели приковывать к себе намертво. В частности, в «Распоряжении штаба ОКВ о порядке приведения в исполнение приговора о смертной казни советских военнопленных» от 29 декабря 1941 г. говорилось: «Если в исполнение приводится приговор о повешении, то комендант данного лагеря должен найти среди советских военнопленных подходящих для этого людей, которые за это должны получить какое-либо вознаграждение (деньгами, продуктами и др.). О приведении приговора немецкими военнослужащими не может быть и речи» (Шнеер, 2015). Такое отношение к советским военнопленным не было следствием произвола местных военных властей, это была государственная политика нацистской Германии. За три месяца до начала Великой Отечественной войны Гитлер заявил: «Война в России будет такой, которую нельзя вести по рыцарским правилам. Это будет борьба идеологий и расовых противоречий, и она будет вестись с беспрецедентной жестокостью» (Сергеев, 1991: 225).

Примечательно, что не все представители высшего военного руководства Германии разделяли эти установки о жестоким отношении к людям на оккупированных территориях. Например, глава абвера (военной разведки) адмирал Канарис считал, что такая политика «открывает перед советским руководством широкие возможности мобилизации советского

народа против Германии» (Даллин, 2019: 375). Многочисленные архивные документы и свидетельские показания говорят о том, что сотни тысяч советских военнопленных были подвергнуты мучительной пытке голодом. Немецкий полковник Маршалл, инспектировавший «дулаги» группы армий «Центр», в своих донесениях признавал, что питание пленных ненормально – 150 г хлеба и 50 г сухого пшена в сутки на одного человека. Этот рацион имел максимально от 200 до 700 калорий, что составляло меньше половины жизненно необходимого уровня». Согласно германскому отчету от 10 июля 1941 г. о положении советских военнопленных в минском лагере для военнопленных и гражданских лиц, более 140 тыс человек содержались в нем на площади приблизительно 50 тыс кв м. Заключенные могли только стоять и здесь же, на месте, отправлять естественные надобности. Возникновение эпидемий в этой ситуации было практически неизбежно (Кульков и др., 2011: 225).

Во время Нюрнбергского процесса использовались показания бывшего командира роты германской армии. Он сообщал: «Уманский лагерь для военнопленных (Украина) был рассчитан при нормальных условиях на 6 – 7 тыс человек, однако в нем содержалось в то время 74 тыс человек. На территории бывшего кирпичного завода под каждым навесом вмещалось самое большее 200–300 человек, остальные ночевали под открытым небом. Кухни при круглосуточной работе могли приготовить пищу примерно на 2 тыс человек, ежедневно в лагере умирало 60–70 человек. Людей убивали в течение дня» (Звягинцев, 2009: 156). Аналогичное положение было и в лагерях других групп немецких армий. Голод, разразившийся в конце 1941 г. – начале 1942 г. в немецких лагерях для военнопленных, заставлял людей есть траву, сухие листья, кору деревьев, падаль, прибегать к унижениям, предательству и даже каннибализму. Особенно тяжелые условия сложились в лагерях Смоленска, Каунаса, а также располагавшихся в непосредственной близости от Бяла-Подляска, Бобруйска, Иван-города, Кельце, Острув-Мазовецки и других населенных пунктов. Только в одном лагере г. Острув-Мазовецки осенью 1941 г. смертность военнопленных достигала 1000 человек в сутки. Как свидетельствуют немецкие документы, с начала войны и до лета 1942 г. ежедневно погибало около 6 тыс советских военнопленных. Миллионы людей неделями были лишены крова и пищи. Количество потерь значительно колебалось, но почти во всех лагерях зимой 1941–1942 гг. умерло не меньше 30 %; иногда этот показатель достигал 95 % (Звягинцев, 2009: 195). 4 декабря 1941 г. рейхсминистр оккупированных восточных территорий А. Розенберг докладывал Гитлеру, что только в лагерях Украины в результате истощения ежедневно умирает до 2500 пленнх (Дембицкий, 2004: 245), при этом смертность советских военнопленных составила примерно 50 %. Для сравнения – аналогичный показатель у британских и американских пленнх составлял около 3 %, французских – 2,8, польских 2 – 4 %, итальянских пленнх – 6 – 7 % (Хильгер, 2019: 142). Усугубляли ситуацию отсутствие медицинской помощи и полнейшая антисанитария. Действенных средств, которые могли бы помочь справиться с заболеваниями, вызванными голодом и слабостью, т.е. продуктов питания, – не было. По оценкам российских историков, основной причиной смертности в лагерях в 1941–1942 гг. стали голод и эпидемии. Наиболее распространенными были тиф и туберкулез (Кульков, Мягков, Ржешевский, 2011: 225). Не способствовали сохранению численности пленнх и условия транспортировки. Летом пленнх не перевозили в поездах и обозах, а гнали пешком. Поздней осенью и зимой 1941 г. в лучшем случае их сажали в открытые вагоны. Переходы и перевозки зачастую были неорганизованными, места для ночлега, питание и уход за ранеными просто не предусматривались. В лагерях изначально строились только временные укрытия (например, землянки и глинобитные строения), как максимум, примитивнейшие бараки.

Подобная философия отношения к пленным, жуткая обстановка в концлагерях, перемалывание тысяч и тысяч пленнх на глазах их несчастных товарищей, безусловно, отражались на физическом состоянии и душевном настрое остальных. Громадные потери в живой силе и территории страны, быстрое продвижение немецких армий, признаки утраты контроля управления страной порождали растерянность и сомнения не только у пленнх, но

и значительной части советского общества. В этих условиях вынужденный характер сотрудничества советских военнопленных с фашистами признавался и немецкой стороной. Например, один из руководителей Восточных легионов вермахта генерал Ральф фон Хайгендорф довольно четко определил состав подчиненных ему подразделений: «Совершенно ясно, что основным мотивом для перехода к немцам был не идеализм, а материализм». В соответствии с этим критерием генерал разделил всех «добровольцев» на три категории:

- «материалисты» – имевшие сугубо материальный интерес;
- «оппортунисты» – лица, решившие сменить свои убеждения под влиянием немецкого оружия;
- «идеалисты» – численно наименьшая группа лиц, боровшихся за идею *(по оценкам эксперта по теме коллаборационизма О. Романько, эта категория лиц составляла примерно 20 % от общего количества)* (Штейнерт, 2024).

По оценкам Хайгендорфа, идеалисты сами пострадали от большевиков либо имели религиозные, политические, этнические причины бороться против советской власти, либо мечтали об освобождении своей родины. Развивая дальше свои мысли, генерал оценил и другие категории «добровольцев»: «Положение «оппортунистов» было наиболее шатким – как только такой человек понимает, что он поставил не на ту карту, он пытается что-то предпринять, чтобы спастись – переходит к партизанам, убегает и т.д. «Материалисты» чаще всего спокойно служат до тех пор, пока им лично ничего не угрожает» (Гилязов, 2009:167). Развитию коллаборационизма способствовала и политика советской власти до начала и в ходе Великой Отечественной войны. Жестокая сталинская административная система, насильственная коллективизация и связанный с ней голод, преследование верующих, массовые репрессии объективно стали важными факторами неудовлетворенности и ожесточения людей. По оценкам академика Академии военных наук М. Семиряги, «коллаборационизм советских граждан был порожден не столько симпатиями к фашистской идеологии и гитлеровской Германии, сколько теми социально-политическими и национальными условиями в СССР, которые были созданы сталинским режимом» (Семиряга, 2000: 345). В соответствии с военной присягой Красной Армии, принятой в 1940г., пленные, независимо от обстоятельств попадания в плен, рассматривались как предатели и изменники Родины (Арзамаскин, 2020: 18).

Этой установкой были пронизаны и появившиеся уже в начале войны указания Главного политического управления РККА (ГлавПУР РККА), в соответствии с которыми все попавшие в плен или без вести пропавшие объявлялись изменниками Родины со всеми вытекающими из этого последствиями. Уголовный Кодекс РСФСР, действовавший в годы Великой Отечественной войны, еще больше ужесточил наказание за пребывание в плену. В нем подчеркивалось: «Сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, ... а равно переход на сторону неприятеля влекут за собой высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества» (Арзамаскин, 2020: 15). 16 июля 1941 г. Государственный комитет обороны (ГКО) своим постановлением № 169-сс дал оценку хаотическому отступлению и массовой сдаче в плен, назвав такие воинские части «стадом баранов, в панике бегущих от обнаглевшего противника» и вынес категорический вердикт: «Паникер, трус, дезертир хуже врага, ибо он не только подрывает наше дело, но и порочит честь Красной Армии. Поэтому расправа с паникерами, трусами и дезертирами и восстановление воинской дисциплины являются нашим священным долгом» (Вронская, Лысенко, 2011: 125). Не менее безжалостные формулировки содержали приказ Ставки Верховного Главного Командования № 270 от 16 августа 1941 г., в соответствии с которым сдавшихся в плен красноармейцев можно было уничтожить всеми воздушными и наземными средствами, а их семьи лишались государственного пособия и помощи. В частности, такая жестокая мера была применена в отношении моей бабушки-инвалида с 4 детьми после получения извещения о том, что ее муж пропал без вести осенью 1943 г. Лишь в 1988 г было установлено, что он погиб в боях в Витебской области.

Советские спецслужбы неоднократно докладывали в Москву о явных перекосах ситуации, фактически благоприятствующей продолжению вербовочной деятельности немцев среди военнопленных. Один из таких документов 19.12.1942 г. подписан начальником Особого отдела НКВД Закавказского фронта ст. майором госбезопасности Н. Рухаберидзе. Он сообщил, что «...пленный Турсынов показал, что солдаты 3 батальона Туркестанского легиона не хотят воевать против Красной Армии и многие из них настроены к переходу на нашу сторону, но боятся быть репрессированными Советской властью за совершенную измену Родине». Во многом аналогичные выводы содержит и докладная записка главе СМЕРШа Виктору Абакумову из Особого отдела Южного фронта: «...Подавляющее большинство легионеров пошло на службу к немцам не потому, что они сочувствовали им и желали помочь, а из-за угрозы репрессий и расстрелов. Определенное воздействие оказывает немецкая пропаганда, стремящаяся создать у легионеров убежденность, что при переходе на сторону Красной Армии они будут расстреляны как изменники Родины, а семьи репрессированы органами Советской власти. Тем не менее, имеющиеся факты перехода на сторону Красной Армии говорят о широком распространении антигерманских настроений в Туркестанском легионе» (СГА КНБ РК. Ф. 6. Д. 530. Л. 14). Еще в одном документе советской контрразведки подчеркивалось, что «все опрошенные показали, что они были захвачены немцами либо будучи больными и ранеными, либо преимущественно в результате окружения и безнадежных попыток сопротивления немецким частям» (СГА КНБ РК. Ф. 6. Д. 530. Л. 3).

Еще один интересный архивный документ подписан будущим Первым секретарем Компартии Казахстана (август 1955 г. – март 1956 г.), Генеральным секретарем ЦК КПСС, а в декабре 1942 года – заместителем начальника Политического управления Черноморской группы войск Закавказского фронта полковником Брежневым Л.И.: «План немцев по использованию бывших военнопленных-красноармейцев, несмотря на длительную обработку в легионах и лагерях, окончательно провален. Легионеры (Туркестанского легиона, авт.) не оправдали надежд немецкого командования. Только благодаря предателям, имеющимся среди легионеров, были сорваны массовые переходы легионеров на нашу сторону» (СГА КНБ РК. Ф. 6. Д. 530. Л. 239). Этот вывод был сделан Политуправлением на основе опросов перебежчиков из «Туркестанского легиона». В военный период именно Политуправления занимались пропагандой среди войск противника, в их обязанности входило распространение листовок, организация радиопередач, участие в первичных опросах пленных (Дегтярев, Колпакиди, 2009: 315). К сожалению, следует признать, что в период Великой Отечественной войны были допущены грубейшие нарушения законности и произвол в отношении бойцов и командиров, вышедших из окружения, совершивших побег из плена и освобожденных советскими войсками. В отношении их применялись меры, унижавшие личное достоинство и препятствовавшие дальнейшему использованию в армии.

Известно, что с конца 1941 г. указанные категории военнослужащих через сборно-пересыльные пункты под конвоем войск НКВД направлялись в тыловые лагеря для спецпроверки (филтрации).

Фактически, эти учреждения представляли собой военные тюрьмы строгого режима: лагеря были изолированы высокими заборами с колючей проволокой; заключенным, которых официально именовали «бывшими военнослужащими Красной Армии», запрещались переписка и свидания с родственниками. По данным историка С. Дробязко, в результате такой «филтрации» было необоснованно репрессировано большое количество военнослужащих, честно выполнявших свой долг и ничем не запятнавших себя в плену.

...Многие военнопленные были осуждены как изменники родины за то, что выполняли в плену обязанности врачей, санитаров, перевозчиков, поваров, рабочих. В зависимости от обстановки на фронтах часть спецконтингента пополняла действующую армию (через штрафные батальоны), другая передавалась в постоянные кадры предприятий в Сибирь и Заполярье (Дробязко, 2004: 59). Обе противодействующие стороны – Москва и Берлин – не давали Международному Красному кресту разрешения на инспекционные поездки по лагерям и обмена списками пленных. Мотивация отказа была примерно одинаковой, – «иначе солдаты

будут меньше опасаться попасть в плен» (Даллин, 2019: 378). Перечисленные условия стали благоприятной питательной средой для коллаборационизма. Тем не менее, следует признать, что руководители фашисткой Германии переоценили степень влияния драматически сложившихся обстоятельств первого этапа войны на поведение пленных и их отношение к «победителям». Они считали, что сдавшиеся или захваченные в плен советские граждане самым ходом военных действий подготовлены к союзу с нацистской разведкой. Дальнейшее развитие событий показало серьезную ошибочность этих оценок. Многие попавших в плен, несмотря на муки террора и дикие зверства, предпочли смерть в концлагерях и тюрьмах сделке с совестью. Кроме того, огромное количество военнопленных, хотя и давало согласие на сотрудничество с вражеской разведкой, в действительности не планировало выполнять ее задания. Считая себя обреченными, они в самом предложении видели возможность выхода из тяжелого положения в плену. Согласие на вербовку предоставляло человеку шанс вырваться из фашистской неволи, хотя бы крошечную возможность возвращения к прежней жизни, семье.

В контексте рассматриваемой проблемы представляют интерес результаты анализа свыше 500 уголовных дел коллаборантов, проведенного КГБ СССР в конце 70-х гг. Сотрудники органов госбезопасности пытались выявить мотив сотрудничества фигурантов дел с фашистами. По оценкам чекистов, «враждебное отношение к советскому государственному и общественному строю» стало причиной перехода к противнику в 44 % случаев, «несогласие с политическим режимом в СССР» – 13 %, «буржуазно-националистические взгляды» – 10 %, «неверие в победу советского народа» – 11 %. Что касается целей сотрудничества с гитлеровцами, среди них выделялись «месть советской власти за репрессии родственников» – 29 %, «желание причинить ущерб СССР в силу враждебного настроения» – 13 %, «уклонение от воинской службы» – 12 %, «стремление спасти свою жизнь» – 20 %, корыстные мотивы и желание облегчить страдания в плену – 17 % (Веденеев, 2008: 328). Результаты указанного исследования органов госбезопасности представляются довольно объективными, – оснований для враждебного отношения к Советской власти и несогласия с политическим режимом более половины осужденных (57 %) в условиях предвоенного времени было достаточно у значительной части населения СССР. Не был исключением и народ Казахстана, серьезно пострадавшего от репрессий и, особенно, голода 30-х годов. Тем не менее, анализ архивных материалов КНБ и зарубежных партнеров подтверждает, что подавляющее большинство советских военнопленных соглашалось на сотрудничество с фашистами вынужденно. Нередко, при выборе между жизнью и смертью.

Заключение

Исходя из проанализированного материала, необходимо выделить следующее:

- актуальная проблема исследования коллаборационизма на постсоветском пространстве относится к сравнительно новым, в значительной степени политизированным и поэтому чувствительным вопросам истории, нередко используемым в так называемых «войнах памяти»;

- в условиях Казахстана серьезный прогресс в исследовании «Туркестанского легиона» произошел в рамках деятельности Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, начавшей работы в ноябре 2020 года.

Однако многоаспектность этой научной проблемы, сохранение в ней до настоящего времени многочисленных пробелов позволяет сделать вывод о необходимости продолжения исследования;

- в 60–70-е годы XX века органами госбезопасности СССР была проведена масштабная информационная операция, в рамках которой многотысячным тиражом на 3 языках (казахском (1968), русском (1972), кыргызском (1976)) была издана повесть «Падение «Большого Туркестана» (автор, сотрудник КГБ КазССР Серик Шакибаев). В условиях закрытости советского государства повесть долгие годы была для общества практически единственным и далеко не бесспорным источником информации о «Туркестанском легионе». В

принципиально изменившихся за прошедшее время условиях логичным было бы проведение специального исследования с последующим изданием монографии, направленной на устранение многих существующих пробелов.

Очевидно, что в решении данного вопроса, по аналогии с вышеуказанным примером из советского прошлого, серьезную роль могли бы сыграть и органы национальной безопасности РК.

Sources

BSA SSU— Branch State Archive of the Security Service of Ukraine

Nidermayer, 1945 – Protocol of interrogation of Major General O. von Nidermayer on August 28 1945 // Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov Rossiyskogo istoricheskogo obschestva. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224524-protokol-doprosa-generalmayora-o-fon-nidermayera-moskva-28-avgusta-1945-g> (In Russ.).

Radyanski organi, 2013 — Radyanski organi Soviet state security agencies in 1939 – June 1941. Documents SSA SS of Ukraine. Edit. 2. Part 2. Kiiv: Vid. dim «Kievo-Mogilyanska akademiya», 2013. 608 p. (In Russ.).

SSA NSC RK — Special State Archive of the National Security Committee of the Republic Kazakhsnan

Источники

ГДА СБУ — Галузевий державний архів Служби безпеки України (Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины)

Нидермайер, 1945 — Протокол допроса генерал-майора О. фон Нидермайера 28 августа 1945 г. // Электронная библиотека исторических документов Российского исторического общества. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224524-protokol-doprosa-general-mayora-o-fon-nidermayera-moskva-28-avgusta-1945-g>

Радянські органи, 2013 – Радянські органи безпеки у 1939 – червні 1941 р.: документи ГДА СБ України. Вид. 2-ге. Ч. 2. Київ: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2013. 608 с.

СГА КНБ РК — Специальный государственный архив комитета национальной безопасности Республики Казахстан

References

Arzamaskin, 2018 — *Arzamaskin Yu.N. Ideynnye bortsyi ili predateli? [Ideological fighters or traitors?]/ Sovetskie voennoplennyye. Kollaboratsionizm. Soprotivlenie. Pamyat [Soviet POWs. Collaborationism. Resistance. Memory]. Proceedings of the International Scientific Conference (October 21–24, 2018). Novosibirsk, 2018. Pp. 12–32. (In Russ.).*

Arzamaskin, 2020 — *Arzamaskin Yu.N. Pravovoy status voennoslujaschih Krasnoy armii, osvobodennyih iz plena v godyi Velikoy Otechestvennoy voynyi [Legal status of Red Army servicemen released from captivity during the Great Patriotic War]. Vestnik voennogo prava, 2020. No. 1. Pp. 16–23. (In Russ.).*

Bezugolnyiy, 2016 — *Bezugolnyiy A.Yu. «Istochnik dopolnitelnoy moschi Krasnoy Armii...». [The source of additional power of the Red army]. Natsionalnyiy vopros v voennom stroitelstve v SSSR 1922–1945. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2016. 271 p. (In Russ.).*

Bezugolnyiy, 2021 — *Bezugolnyiy A.Yu. Natsionalnye formirovaniya sredneaziatskogo voennogo okruga v 1941–1942 gg.: opyt komplektovaniya, podgotovki i boevogo primeneniya [National formations of the Central Asia military district in 1941–1942: experience in the recruitment, training and combat use]. // Neslomlennyiy narod. Ot obschey pobedy k obschey istoricheskoy pamyati. Moscow: Ves mir, 2021. 704 p. (In Russ.).*

Bezugolnyiy, 2017 — *Bezugolnyiy A.Yu. Osobennosti prizyiva na voennuyu slujbu predstaviteley narodov SSSR nakanune Velikoy Otechestvennoy voynyi [Peculiarities of conscription for military service of representatives of the peoples of the USSR of the eve of the Great Patriotic war]. Voенно-istoricheskij jurnal, 2017. No. 12. Pp. 11–18. (In Russ.).*

Gilyazov, 2009 — *Gilyazov I.A. Legion «Idel-Ural». [Legion «Idel – Ural»]. Moscow: Veche, 2009. 304 p. (In Russ.).*

Dallin, 2019 — *Dallin A. Zahvachennyye territorii SSSR pod kontrolem natsistov. Okkupatsionnaya politika Tretego reyha 1941–1945 gg. [Captured territories of the USSR under nazi control. Occupation policy of the Third Reich 1941–1945]. Moscow: Centrpoligraf, 2019. 640 p. (In Russ.).*

Degtyarev, Kolpakidi, 2009 — *Degtyarev K., Kolpakidi A. SMERSH. Smert shpionam. [SMERSH. Death to spies]. Moscow: Eksmo, 2009. 736 p. (In Russ.).*

Dembitskiy, 2004 — *Dembitskiy N.P. Sudba plennyih. Voyna i obschestvo, 1941–1945 kniga vtoraya. [The fate of the prisoners. War and society, 1941–1945 book two]. Moscow: Nauka, 2004. 410 p. (In Russ.).*

Drobyazko, 1999 — *Drobyazko S.I. Vostochnyye legiony i kazachi chasti v vermahte. [Eastern legions and Cossack units in the Wehrmacht]. Moscow: AST, 1999. 48 p. (In Russ.).*

Drobyazko, 2004 — *Drobyazko S.I. Pod znamenami vruga. Antisovetskie formirovaniya v sostave germanskih voorujennyih sil. [Under the banners of the enemy anti-Soviet formations within the German armed forces]. Moscow: Eksmo, 2004. 608 p. (In Russ.).*

Ermolov, 2013 — *Ermolov I.G. Pod znamenami Gitlera. [Under the banners of Hitler]. Moscow: Veche, 2013. 464 p. (In Russ.).*

- Hayitov, 2015 — *Hayitov Sh.A.* Istoricheskaya sudba turkestanskikh voennoplennykh Vtoroy mirovoy voyni [The historical fate of the Turkestan prisoners of war of World war II]. *Metamorfozyi istorii*, 2015. No. 6. 48 p. (In Russ.).
- Hilger, 2019 — *Hilger A.H.* Sovetskie voennoplennyye: nemetskiy plen i problemyi vozvrascheniya na rodinu [Coviet prisoners of war: German captivity and problems of returning to their homeland]. *Bulletin of Tomsk State University, «History» Series*, 2019. No. 57. Pp. 141–147. (In Russ.).
- Hofman, 1994 — *Hoffman Y.* Intervyu [Interview] // *Novyyiy chasovoy: Russkiy voenno-istoricheskiy jurnal*, 1994. No. 1. 99 p. (In Russ.).
- Kulkov, et. al, 2011 — *Kulkov E., Myagkov M., Rjeshevskiy O.* Voyna 1941–1945 gg. [The War of 1941–1945]. Moscow: OLMAMediaGrupp, 2011. 512 p. (In Russ.).
- Memorial — *Memorial.* Informatsiya iz doneseniya o bezvozvratnykh poteryakh. Djangildin T.A. [Information from the report on irreparable losses. Dzhangildin T.A.] URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=51964084> (access date: 18.02.2024). (In Russ.).
- Neef, 2013 — *Neef C.* Erschießen Sie mich! [Shoot me!] // *Der Spiegel*, 2013. No. 7. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/#CITEREFNeef2013> (access date: 20.02.2024).
- Sadyikova — *Sadyikova B.* Istoriya Turkestanskogo legiona v dokumentah. [History of the Turkestan legion in documents]. Almaty: Kainar, 2002. 247 p. (In Russ.).
- Semiryaga, 2000 — *Semiryaga M.I.* Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v godyi Vtoroy mirovoy voyni. [Collaborationism. Nature, typology and manifestations during the Second World War]. Moscow: ROSSPEN, 2000. 863 p. (In Russ.).
- Sergeev, 1991 — *Sergeev F.M.* Taynyie operatsii natsistskoy razvedki. [Nazi intelligence covert operations]. Moscow: Politizdat, 1991. 414 p. (In Russ.).
- Sinitsyin, 1985 — *Sinitsyin A.M.* Vsenarodnaya pomosch frontu. [Nationwide assistance to the front] / O patrioticheskom dvizhenii sovetskogo naroda v godyi Velikoy Otechestvennoy voyni. 1941–1945 gg. [On Patriotic Movement of Soviet People during the Great Patriotic War of 1941–1945] Moscow: Voenizdat, 1985. 319 p. (In Russ.).
- Shneer, 2015 — *Shneer A.* Fenomen lagernoy politzii [The phenomenon of camp police] // *Nezavisimoe voennoe obozrenie*, 2015. URL: https://nvo.ng.ru/history/2015-02-20/12_police.html (access date: 19.02.2024). (In Russ.).
- Shteynert, 2024 — *Shteynert I.* Turkestanskiy legion vermahta [Turkestan legion of the Wehrmacht]. *Diletant.media*, 2024. URL: <https://diletant.media/articles/45332481/> (access date: 20.02.2024). (In Russ.).
- Vedeneev, 2008 — *Vedeneev D.V.* Ukrainskiy front v voynakh spetsslujb. [Ukrainian front in the wars of the special services]. Kiev: K.I.C, 2008. 428 p. (In Russ.).
- Voennyiy slovar, 1986 — *Voennyiy entsiklopedicheskiy slovar.* [Military dictionary]. Moscow: Voenizdat, 1986. 863 p. (In Russ.).
- Vronskaya, Lyisenko, 2011 — *Vronskaya T.V., Lyisenko A.E.* Osobennosti voennogo pravosudiya v pervyyiy period Velikoy Otechestvennoy voyni [Features of military justice in the first period of the Great Patriotic war]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2011. No. 4. Pp. 123–128. (In Russ.).
- Zvyagintsev, 2009 — *Zvyagintsev A.* Nyurnbergskiy protsess. [Nuremberg trial]. Moscow: Ripol Klassik, 2009. 210 p. (In Russ.).

Литература

- Арзамаскин, 2018 — *Арзамаскин Ю.Н.* Идеиные борцы или предатели? // Советские военнопленные. Коллаборационизм. Сопротивление. Память. Материалы Международной научной конференции (21–24 октября 2018 г.). Новосибирск, 2018. С. 12–32.
- Арзамаскин, 2020 — *Арзамаскин Ю.Н.* Правовой статус военнослужащих Красной армии, освобожденных из плена в годы Великой Отечественной войны // *Вестник военного права*, 2020. № 1. С. 16–23.
- Безугольный, 2016 — *Безугольный А.Ю.* «Источник дополнительной мощи Красной Армии...». Национальный вопрос в военном строительстве в СССР 1922–1945. Москва: Политическая энциклопедия, 2016. 271 с.
- Безугольный, 2021 — *Безугольный А.Ю.* Национальные формирования среднеазиатского военного округа в 1941–1942 гг.: опыт комплектования, подготовки и боевого применения // *Несломленный народ. От общей победы к общей исторической памяти*. Москва: «Весь мир», 2021. 704 с.
- Безугольный, 2017 — *Безугольный А.Ю.* Особенности призыва на военную службу представителей народов СССР накануне Великой Отечественной войны // *Военно-исторический журнал*, 2017. № 12. С. 11–18.
- Веденеев, 2008 — *Веденеев Д.В.* Украинский фронт в войнах спецслужб. Киев: К.И.С, 2008. 428 с.
- Военный словарь, 1986 — *Военный энциклопедический словарь*. Москва: Воениздат, 1986. 863 с.
- Вронская, Лысенко, 2011 — *Вронская Т.В., Лысенко А.Е.* Особенности военного правосудия в первый период Великой Отечественной войны // *Новая и новейшая история*. 2011. № 4. С. 123–128.
- Гилязов, 2009 — *Гилязов И.А.* Легион «Идель-Урал». Москва: Вече, 2009. 304 с.
- Даллин, 2019 — *Даллин А.* Захваченные территории СССР под контролем нацистов. Оккупационная политика Третьего рейха 1941–1945 гг. Москва: Центрполиграф, 2019. 640 с.
- Дегтярев, Колпакиди, 2009 — *Дегтярев К., Колпакиди А.* СМЕРШ. Смерть шпионам. Москва: Эксмо, 2009. 736 с.

- Дембицкий, 2004 — *Дембицкий Н.П.* Судьба пленных. Война и общество, 1941–1945 книга вторая. Москва: Наука, 2004. 410 с.
- Дробязко, 1999 — *Дробязко С.И.* Восточные легионы и казачьи части в вермахте. Москва: АСТ, 1999. 48 с.
- Дробязко, 2004 — *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. Москва: Эксмо, 2004. 608 с.
- Ермолов, 2013 — *Ермолов И.Г.* Под знаменами Гитлера. Москва: Вече, 2013. 464 с.
- Звягинцев, 2009 — *Звягинцев А.* Нюрнбергский процесс. Москва: Рипол Классик, 2009. 210 с.
- Мемориал, 2007 — *Мемориал.* Информация из донесения о безвозвратных потерях. Джангильдин Т.А. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=51964084> (дата обращения 18.02.2024)
- Кульков и др., 2011 — *Кульков Е., Мягков М., Ржешевский О.* Война 1941–1945 гг. Москва: ОЛМАМедиаГрупп, 2011. 512 с.
- Садыкова, 2002 — *Садыкова Б.* История Туркестанского легиона в документах. Алматы: Кайнар, 2002. 247 с.
- Семиряга, 2000 — *Семиряга М.И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. Москва: РОССПЭН, 2000. 863 с.
- Сергеев, 1991 — *Сергеев Ф.М.* Тайные операции нацистской разведки. Москва: Политиздат, 1991. 414 с.
- Синицын, 1985 — *Синицын А.М.* Всенародная помощь фронту. О патриотическом движении советского народа в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Москва: Воениздат, 1985. 319 с.
- Хайитов, 2015 — *Хайитов Ш.А.* Историческая судьба туркестанских военнопленных Второй мировой войны // *Метаморфозы истории.* 2015. № 6. 48 с.
- Хильгер, 2019 — *Хильгер А.Х.* Советские военнопленные: немецкий плен и проблемы возвращения на родину // *Вестник Томского государственного университета, серия «История».* 2019. № 57. С. 141–147.
- Хофман, 1994 — *Хоффман Й.* Интервью // *Новый часовой: Рус. военно-ист. журн.* 1994. № 1. 99 с.
- Шнеер, 2015 — *Шнеер А.* Феномен лагерной полиции // *Независимое военное обозрение.* 2015. URL: https://nvo.ng.ru/history/2015-02-20/12_police.html (дата обращения 19.02.2024)
- Штейнерт, 2024 — *Штейнерт И.* Туркестанский легион вермахта // *Дилетант.медиа.* URL: <https://diletant.media/articles/45332481/> (дата обращения 20.02.2024)
- Neef, 2013 — *Neef C.* Erschießen Sie mich! // *Der Spiegel.* 2013. № 7. 9 Februar. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/#CITEREFNeef2013> (дата обращения 20.02.2024)

МАЗМҰНЫ

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА

Деннингхаус В., Джиеналиев Е.К., Раздыков С.З. XIX ҒАСЫРДЫҢ 2 ЖАРТЫСЫ МЕН XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ НЕМІСТЕРДІҢ ҚАЗАҚСТАНДА ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ МӘДЕНИ БЕЙІМДІЛІГІНІҢ ТАРИХИ АСПЕКТІЛЕРІ.....	289
Серғалиев М.Х. ТАРИХИ ЖАДЫ: ӘСКЕРИ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМНІҢ СЕБЕПТЕРІ МЕН ШАРТТАРЫ («ТҮРКІСТАН ЛЕГИОНЫ» МЫСАЛЫНДА).....	303

ТАРИХ

Асылбекова Ж. М.-А., Апендиев Т.Ә., Омарова Г.А. 1991–2009 ЖЖ. ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫНЫҢ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТЫЛУ МӘСЕЛЕСІ ЖӨНІНДЕ.....	318
Жиренов А.А., Ошан Ж. «МУ‘ИЗЗ АЛ-АНСАБ» ЕҢБЕГІНДЕГІ ШАҒАТАЙ ХАН УӘЗІРЛЕРІ.....	333
Ибраева А.Ғ., Мәлікова С.З., Темірханова Ә.С. АЛАШ ҚОЗҒАЛЫСЫ КЕЗЕҢІНДЕГІ АЙДАРХАН ТҮРЛЫБАЕВ ПЕН ЕРЕЖЕП ИТБАЕВТЫҢ ҚЫЗМЕТІ...347	
Қабыл А.Ә., Түрсүн Х.М., Әбікей А.М. АУАҚӨШУШІЛЕР – САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ.....	361
Қапбаров Г.Ш., Шашаев Ә.К., Қарибаев С.У. ТӘУЕЛСІЗДІКТІҢ АЛҒАШҚЫ ЖИЫРМА ЖЫЛДЫҒЫНДАҒЫ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТАРИХИ-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЖАҒДАЙЫ (1991–2011 ЖЖ.).....	373
Қасымбекова М.Ә. БАТЫС ЖӘНЕ РЕСЕЙ ЗЕРТТЕУШІЛЕРІ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ СОПЫЛЫҚТАҒЫ ӘУЛИЕЛІК МӘСЕЛЕСІ...387	
Қуанбай О.Б. АБЫЛАЙ СҰЛТАННЫҢ БАШҚҰРТ КӨТЕРІЛІСІ САЛДАРЫНА ЫҚПАЛЫ (1735–1740 жж.).....	398
Қозыбаева М.М., Қаипбаева А.Т. ҚУҒЫН-СҮРГІН ЖӘНЕ МАРГИНАЛДАР: САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРЫЛҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ МЕН БЕЙІМДЕЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	411
Нурпенсова Э.Т., Әбіл Е.А., Буканова Р.Г. ЕЛДЕС ОМАРОВТЫҢ ӨМІРІ МЕН АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ.....	424
Оралова А.А. ҚОЖАБЕРГЕН САРДАРДЫҢ ШЫҒУ ТЕГІ МЕН КҮРЕСКЕРЛІК КЕЛБЕТІ ТУРАЛЫ КЕЙБІР ДЕРЕКТЕР...435	
Стамшалов Е.И. XX ҒАСЫРДЫҢ 20-ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚЫТАЙ МЕН КЕҢЕСТІК РЕСЕЙ ШЕКАРА ҚЫЗМЕТТЕРІ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ.....	447
Төлебаев Т.А., Құрманалина Н.Н., Илгидаева С.М. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АРХИВ ІСІНІҢ ЗЕРТТЕЛУІ.....	462
Уалтаева А.С., Марғұлан А.С., Омарова Г.А. XX ҒАСЫРДЫҢ 20–30 ЖЖ. ҚАЗАҚСТАН ДАМУЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ФЕНОМЕНІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ.....	478
Ужкенов Е.М., Смағұлов Б.К. «ҚАЗАҚ ОРДАСЫНАН» «ҚЫРҒЫЗ ДАЛАСЫНА» ДЕЙІН: ОРЫС ТАРИХНАМАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ТЕРРИТОРИЯСЫН ҚАБЫЛДАУДЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ (XVI – XX Ғ. БАСЫ).....	492

АНТРОПОЛОГИЯ

Сакенов С. ТАРИХИ КЕЗЕҢДЕГІ ҚОСЫМША ЖЕРЛЕУ ҚҰРЫЛЫСТАРЫН ЖӘНЕ ҚАБІРЛЕРДІ ЕКІНШІ РЕТ ПАЙДАЛАНУЫ (СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ НЕГІЗІНДЕ).....	507
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИИ

Деннингхаус В., Джиеналиев Е.К., Раздыков С.З. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ НЕМЦЕВ В КАЗАХСТАНЕ ВО 2 ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	289
Сергалиев М.Х. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ВОЕННОГО КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА НА ПРИМЕРЕ «ТУРКЕСТАНСКОГО ЛЕГИОНА».....	303

ИСТОРИЯ

Асылбекова Ж. М-А., Апендиев Т.А., Омарова Г.А КВОПРОСУ О ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В 1991–2009 ГГ.....	318
Жиренов А.А., Ошан Ж. ВИЗИРИ ЧАГАТАЙ ХАНА В ТРУДЕ «МУ‘ИЗЗ АЛ-АНСАБ».....	333
Ибраева А.Г., Маликова С.З., Темирханова А.С. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЙДАРХАН ТУРЛЫБАЕВА И ЕРЕЖЕП ИТБАЕВА В ПЕРИОД ДВИЖЕНИЯ АЛАШ.....	347
Кабыл А.А., Турсун Х.М., Абикей А.М. ОТКОЧЕВНИКИ – ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИИ.....	361
Капбарова Г.Ш., Шашаев А.К., Карибаев С.У. ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА В ПЕРВОМ ДВАДЦАТИ ЛЕТИ НЕЗАВИСИМОСТИ (1991–2011 ГГ.).....	373
Касимбекова М.А. ПРОБЛЕМА СВЯТОСТИ В СУФИЗМЕ В ТРУДАХ ЗАПАДНЫХ И РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ....	387
Куанбай О.Б. ВЛИЯНИЕ АБЫЛАЙ-СУЛТАНА НА ПОСЛЕДСТВИЯ БАШКИРСКОГО ВОССТАНИЯ (1735–1740 гг.).....	398
Козыбаева М.М., Каипбаева А.Т. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ И МАРГИНАЛЫ В ГОРОДАХ КАЗАХСТАНА В 1920–1930-Х ГГ.: ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ЛИШЕНЦЕВ.....	411
Нурпенсова Э.Т., Абиля Е.А., Буканова Р.Г. ЖИЗНЬ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕЛДЕСА ОМАРОВА.....	424
Оралова А.А. НЕКОТОРЫЕ ИСТОЧНИКИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И БОЕВОМ ОБЛИКЕ САРДАРА КОЖАБЕРГЕНА.....	435
Стамшалов Е.И. ПОГРАНИЧНЫЕ СЛУЖБЫ КИТАЯ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ И КАЗАХСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....	447
Тулбаев Т.А., Курманалина Н.Н., Илгидаева С.М. ИССЛЕДОВАНИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА В РЕСУПУБЛИКЕ КАЗАХСТАНА.....	462
Уалтаева А.С., Маргулан А.С., Омарова Г.А. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА В 20–30-Х ГГ. XX ВЕКА.....	478
Ужкенов Е.М., Смагулов Б.К. ОТ «КАЗАЧЬЕЙ ОРДЫ» ДО «КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ»: ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (XVI – НАЧАЛЕ XX ВВ.).....	492

АНТРОПОЛОГИЯ

Сакенов С. ПРИСТРОЙКИ И ВТОРИЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ В РАЗНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА).....	507
--	-----

CONTENTS

THEORY OF METHODOLOGY

Denninghaus V., Jiynaliyev Ye.K., Razdykov S.Z.

HISTORICAL ASPECTS OF ECONOMIC AND CULTURAL ADAPTATION OF GERMANS IN KAZAKHSTAN IN THE 2ND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES.....289

Sergaliev M.Kh.

HISTORICAL MEMORY: REASONS AND CONDITIONS OF MILITARY COLLABORATION BY THE EXAMPLE OF THE «TURKESTAN LEGION».....303

HISTORY

Assylbekova Zh.M.-A., Apendiyev T.A., Omarova G.A.

ON THE ISSUE OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN 1991–2009.....318

Zhirenov A.A., Oshan Zh.

THE VIZIERS OF CHAGATAI KHAN IN THE WORK "MU'IZZ UL-ANSAB".....333

Ibrayeva A.G., Malikova S.Z., Temirkhanova A.S.

ACTIVITIES OF AIDARKHAN TURLYBAYEV AND EREZHEP ITBAEV DURING THE ALASH MOVEMENT.....347

Kabyl A., Tursun Kh., Abikey A.

NOMAD MIGRANTS AS VICTIMS OF POLITICAL REPRESSIONS.....361

Kapbarova G., Shashaev A. Karibaev S.

HISTORY-DEMOGRAPHIC SITUATION OF SOUTHERN KAZAKHSTAN DURING THE FIRST TWENTY YEARS OF INDEPENDENCE (1991–2011).....373

Kasimbekova M.A.

THE PROBLEM OF HOLINESS IN SUFISM IN THE WORKS OF WESTERN AND RUSSIAN RESEARCHERS.....387

Kuanbay O.B.

ABLAI SULTAN'S INFLUENCE ON THE CONSEQUENCES OF THE BASHKIRS REBELLION (1735–1740).....398

Kozybayeva M.M., Kaipbayeva A.T.

POLITICAL REPRESSIONS AND MARGINALIZED PEOPLE IN THE CITIES OF KAZAKHSTAN IN THE 1920–1930S: LEGAL STATUS AND PROBLEMS OF ADAPTATION OF DISENFRANCHISED PEOPLE.....411

Nurpeissova E.T., Abil Ye., Bukanova R.

THE LIFE AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF ELDES OMAROV.....424

Oralova A.A.

SOME SOURCES ABOUT THE ORIGIN AND BATTLE APPEARANCE OF SARDAR KOZHABERGEN.....435

Stamshalov Ye.I.

BORDER SERVICES OF CHINA AND SOVIET RUSSIA AND KAZAKH REFUGEES IN THE 20S OF THE XX CENTURY.....447

Tulebaev T.A., Kurmanalina N.N., Ilgidaeva S.M.

RESEARCH OF ARCHIVAL BUSINESS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....462

Ualtayeva A.S., Margulan A.S., Omarova G.A.

FORMATION OF THE SOCIO-CULTURAL PHENOMENON OF KAZAKHSTAN DEVELOPMENT IN THE 20–30S OF THE 20TH CENTURY.....478

Ujkenov E.M., Smağulov B.Q.

FROM THE “KAZAK HORDE” TO THE “KIRGIZ STEPPE”: THE EVOLUTION OF UNDERSTANDING THE TERRITORY OF THE KAZAK KHANATE IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY (XVI – EARLY XX CENTURIES).....492

ANTHROPOLOGY

Sakenov S.

EXTENSIONS AND SECONDARY USE OF FUNERAL STRUCTURES IN DIFFERENT HISTORICAL PERIODS (BASED ON MATERIALS OF NORTHERN KAZAKHSTAN).....507

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2024. 11 (2)

Бас редактор:

Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:

Копеева С.Ж.

Жарияланған күні: 25.06.2024.

Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 21,125.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК Тел.: +7 (727)

261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй